

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ

30 апрѣля № 18. 1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

О замѣщеніи вакансіи Епархіальнаго Наблюдателя.

Отъ 17—29 марта 1905 г. за № 1422, о предоставленіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаѣ освобожденія должности Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, впредь до замѣщенія сей должности новымъ лицомъ, назначать одного изъ Уѣздныхъ Наблюдателей исполняющимъ должность Епархіальнаго Наблюдателя.

Въ устраненіе происходящаго отъ продолжительнаго иногда незамѣщенія должности Епархіальнаго Наблюдателя ущерба для церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаѣ освобожденія должности Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, впредь до замѣщенія сей должности новымъ лицомъ, назначать одного изъ Уѣздныхъ Наблюдателей исполняющимъ должность Епархіальнаго Наблюдателя.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Адресъ: **Перемѣны по службѣ.**

— **Назначены:** на священническое мѣсто къ Св.-Рождество-Богородичной церкви (деревянной) м. Озаринецъ Могилевского уѣзда состоявшій на перво-псаломщ. мѣстѣ при Св.-Симеоновской церкви с. Сугакъ Могилевского уѣзда *діаконъ Агафоникъ Банковскій*—28 апрѣля и на псаломщическое къ Св.-Покровской с. Третельникъ Проскуровскаго уѣзда *Климентъ Корницкій*—21 апрѣля.

— **Перемѣщены:** взаимно, согласно прошенію, псаломщики: Св.-Рождество-Богородичной церкви м. Сниткова Могилевского у. *Андрей Шаворскій* и Св.-Покровской церкви с. Поповой Ушицкаго у. *Филиппъ Семченко*—21 апрѣля.

— **Уволенъ,** согласно прошенію, заштатъ псаломщикъ Св.-Покровской церкви с. Третельникъ Проскуровскаго уѣзда *Теодосій Корницкій*—21 апрѣля.

— **Умерли:** священникъ Св.-Успенской церкви м. Марковки Ямпольскаго уѣзда *Василій Яструбецкій*—10 апрѣля и состоявшій на псаломщическомъ мѣстѣ при Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Маріановки Каменецкаго уѣзда *діаконъ Никифоръ Ганчевскій*—15 апрѣля.

Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ Подольскую Духовную Консисторію въ мартѣ мѣсяцѣ 1905 г. въ пользу Краснаго Креста на военныя и санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ, въ пользу раненыхъ воиновъ, семействъ убитыхъ воиновъ и на усиленіе военнаго флота.

Благочиннымъ 2 Могилевского округа священникомъ Микулинскимъ, при рапортѣ отъ 22 февраля за № 151, прислано 23 руб. 41 коп.; Благочиннымъ 3 Ушицкаго округа священникомъ Богацкимъ, при рапортѣ отъ 27 февраля за № 165, 22 руб. 98 коп.; Благочиннымъ 4 Летичевского округа священникомъ Галанѣвичемъ,

при рапортѣ отъ 3 марта за № 170, 38 руб. 82 коп.: Благочиннымъ 5 Литинскаго округа священникомъ Бачинскимъ, при рапортѣ отъ 27 февраля за № 95, 15 руб. 86 коп.; Благочиннымъ 4 Могилевскаго округа священникомъ Монастырскимъ, при рапортѣ отъ 28 февраля за № 159, 10 руб.; Благочиннымъ 1 Ушицкаго округа протоіереемъ Бачинскимъ, при рапортѣ отъ 3 марта за № 144, 43 руб. 80 коп.; Благочиннымъ 2 Брацлавскаго округа священникомъ Коперинскимъ, при рапортѣ отъ 8 марта за № 115, 36 руб. 50 коп.; Благочиннымъ 4 Проскуровскаго округа священникомъ Разумовскимъ, при рапортѣ отъ 6 марта за № 248, 3 руб.; имъ же, при рапортѣ за № 249, 2 руб.; Благочиннымъ 3 Могилевскаго округа священникомъ Максимовичемъ, при рапортѣ отъ 11 марта за № 115, 10 руб.; Благочиннымъ 5 Брацлавскаго округа священникомъ Руданскимъ, при рапортѣ отъ 10 марта за № 95, 31 руб. 80 коп.; Благочиннымъ 5 Ушицкаго округа священникомъ Компанскимъ, при рапортѣ отъ 12 марта за № 72, пожертвованныхъ крестьянами д. Старой-Гуты 6 руб. 85 коп.; Благочиннымъ 4 Каменецкаго округа священникомъ Пашутою, при рапортѣ отъ 14 марта за № 201, 68 руб. 87 коп.; Благочиннымъ 6 Каменецкаго округа протоіереемъ Бялковскимъ, при рапортѣ отъ 12 марта за № 168, 28 руб. 47 коп.; Благочиннымъ 2 Могилевскаго округа священникомъ Микулинскимъ, при рапортѣ отъ 17 марта за № 204, 30 руб. 90 коп.; Благочиннымъ 4 Брацлавскаго округа священникомъ Бачинскимъ, при рапортѣ отъ 16 марта за № 90, 20 руб. 47 коп.; Благочиннымъ 3 Балтскаго округа священникомъ Демьяновичемъ при рапортахъ: за № 201—50 руб. 3 коп., № 204—3 руб. 56 коп. и № 203—4 руб., всего 57 руб. 59 коп.; Благочиннымъ 8 Балтскаго округа священникомъ Ржепишевскимъ, при рапортѣ отъ 15-го марта за № 343, 19 руб. 50 коп. Итого 470 руб. 82 коп., а всего съ раньше поступившими на сей предметъ 46063 руб. 96 коп. Кромѣ сего, отъ Благочинныхъ епархіи получено въ Консistoriи пожертвованій, собранныхъ въ церквахъ за воскресными богослуженіями въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, 17517 руб. 35 коп. Итого всѣхъ пожертвованій поступило въ Консistoriю 63581 руб. 31 коп.

Отъ Подольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Архипастырской резолюціей отъ 8 сего апрѣля, послѣдовавшей на журналъ Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 29 марта сего года, утверждаются въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ Гайсинскаго уѣзда: 1) с. Кунки волостной писарь Нижне-Кропивнянской волости Никандръ *Яроцкій*, 2) с. Вышей-Кропивны мѣстный землевладѣлец Максъ *Грюнеръ* и 3) с. Челіовки мѣстный землевладѣлец Іосифъ *Гронгельмъ*.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія при церквахъ:

- 1) Св.-Михайловскомъ *Летичевскомъ соборѣ* (соборн. свящ.), съ 15 сентября 1904 г.
- 2) Св.-Успенской м. *Ободовки* Ольгопольскаго у. (второго), съ 15 ноября 1904 г.
- 3) Св.-Покровской с. *Маркушей* Литинскаго уѣзда, съ 14 ноября 1904 г.
- 4) Св.-Параскевской с. *Стефановки* Каменецкаго уѣзда, съ 20 декабря 1904 г.
- 5) Св.-Троицкой церкви с. *Алексѣвки* Ольгопольскаго у. съ 13 февраля.
- 6) Св.-Николаевской с. *Черниліовець* Литинскаго уѣзда, съ 18 февраля.
- 7) Св.-Покровской *соборной г. Гайсина* (соборн. свящ.), съ 22 февраля.
- 8) Св.-Николаевской с. *Великой-Косниці* Ямпольскаго уѣзда, (первого свящ.), съ 16 февраля.
- 9) Св.-Николаевской с. *Малой-Русавы* Ямпольскаго уѣзда, съ 28 февраля.
- 10) Св.-Николаевской с. *Гедерима* Балтскаго у., съ 7 марта.
- 11) Св.-Кресто-Воздвиженской с. *Витковецъ* Каменецкаго у. съ 6 марта.
- 12) Св.-Димитріевской с. *Лѣсковецъ* Каменецкаго уѣзда, съ 14 марта.
- 13) Св.-Іоанно-Богословской *Муховецко-Штылевскаго* прихода Брацлавскаго уѣзда (настоятеля), съ 25 марта.

- 14) Св.-Димитріевской с. *Пархомовець* Летичевского уѣзда, съ 16 марта.
- 15) Св.-Троицкой с. *Маньковки* Ольгопольскаго уѣзда, съ 24 марта.
- 16) Св.-Покровской с. *Новаго-Свѣта* Проскуровскаго уѣзда, съ 31 марта.
- 17) Св.-Георгіевской м. *Сатанова* Проскуровскаго уѣзда, съ 7 апрѣля.
- 18) Св.-Параскевской с. *Зазулянь* Балтскаго уѣзда, съ 8 апрѣля.
- 19) Св.-Іоанно-Богословской церкви с. *Михайловки-Вороновицкой* Блацлавскаго уѣзда, съ 9 апрѣля.
- 20) Св.-Успенской м. *Марковки* Ямпольскаго уѣзда, съ 10 апрѣля.
- 21) Св.-Покровской с. *Супрунова* Винницкаго уѣзда, съ 27 апрѣля.

б) Діаконское при церкви:

1) Св.-Чудо-Михайловскомъ *Ольгопольскомъ соборѣ*, съ 23 марта.

в) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) Св.-Рождество-Богородичной с. *Маріановки* Каменецкаго уѣзда, съ 15 апрѣля.
- 2) Св.-Симеоновской с. *Сугакъ* Могилевскаго уѣзда (1-го псал.), съ 28 апрѣля.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ земли, населеніи и причт. постр. помѣщены въ „Справочной книжкѣ на 1905 г.“

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ селѣ **Рогузкѣ - Бершадской** Ольгопольскаго уѣзда (почт. г. Ольгополь) будутъ произведены **торги 25—26 апрѣля сего года на постройку новой кирпичной церкви.** Желаящіе взять подрядъ должны явиться въ с. Рогузку съ залогомъ или прислать письменное заявленіе на имя настоятеля.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

О льготной выпискѣ „Мисс. Обзор.“ и о новыхъ его изданіяхъ.

(Къ свѣдѣнію нуждающихся въ приобрѣтеніи органа внутренней миссіи въ семь 1905 г.).

Миссія отечественной Церкви переживаетъ нынѣ канунъ чрезвычайныхъ событій: вѣковая связь Церкви и Государства готова порваться; содѣйствіе Церкви со стороны правительства и закона въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ отмѣняется; узаконяется для раскола и терпимыхъ сектъ широкая свобода не только вѣрованій и культа, но и оказательства и пропаганды. Защита православія и огражденіе православнаго населенія отъ соблазна совращенія въ пагубныя ереси всею своею тяжестью отнынѣ ложится на приходское духовенство и епархіальную миссію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ первое время, высвободившись отъ сдерживающей руки власти и ограничительныхъ законовъ, фанатическіе враги православія стримительно ринутся на борьбу съ господствующею Церковью. Пастырство наше, чтобы оказаться на высотѣ своего великаго и отвѣтственнаго положенія стражей Церкви, должно встрѣтить борьбу при новыхъ тяжкихъ условіяхъ во всеоружіи знанія дѣла миссіи, а равно и современнаго состоянія и положенія расколо-сектантства.

Въ редакцію „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ поступаютъ отъ сельскаго духовенства, учителей народныхъ и отъ ревнителей миссіи изъ простецовъ письма съ выраженіемъ желанія, чтобы наша Редакція облегчила выписку миссіонерскаго журнала, такъ необходимаго въ виду надвигающейся грозы,—чрезъ разсрочку взноса годовой подписной платы за изданіе.

Въ виду изложеннаго, Редакція „Мисс. Обзор.“ считаетъ долгомъ своей службы Церкви Божіей придти на помощь нуждающимся ревнителямъ миссіи и симъ объявляетъ о допущеніи льготной разсрочки подписной платы по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ, при этомъ желательно, чтобы вносились при требованіи журнала 2 руб., последующіе взносы производились по мѣрѣ возможности включительно до конца издательскаго года. Сроки уплаты должны быть точно указаны въ требованіи въ видѣ обязательства.

Цѣна годовому изданію 6 руб.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ вступило въ X г. своего служенія правосл. Церкви и Отечеству литературною борьбою съ религіозными лжеученіями расколо-сектантства и съ противными православію и христіанству заблужденіями, существующими въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества.

По разносторонности и жизненности своего содержания „Мис. Обзор.“ давно перестало быть узкимъ спеціальнымъ журналомъ и заключаетъ въ себѣ, наряду съ всестороннимъ изслѣдованіемъ и обличеніемъ расколо-сектантскихъ заблужденій, *православно-апологетическое обозрѣніе всѣхъ выдающихся событій современной церковно-общественной жизни.*

„Мис. Обзор.“ считаетъ долгомъ православной церковной мисіи стоять въ наше духовно-смятенное время на стражѣ истинно-христіанскихъ идеаловъ истины и правды и *основныхъ началъ православно-русской жизни.*

Въ „Мис. Обзор.“ выясняются условія, содѣйствующія подъему пастырскаго духа вообще и миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности приходскаго духовенства особенно, обсуждаются и вырабатываются мѣры, способы и приемы въ великомъ дѣлѣ духовнаго огражденія вѣрныхъ чадъ Церкви отъ вовлеченія въ расколъ, ереси и невѣріе; въ дѣлѣ утвержденія колеблющихся въ основахъ вѣры, въ устояхъ православно-русской жизни,—примиренія съ Церковью враждующихъ (миссія среди интеллигенціи), наконецъ—въ дѣлѣ возвращенія въ лоно Церкви отпадшихъ и заблудшихъ.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ выходитъ двухнедѣльными выпусками, въ объемѣ 8—10 и болѣе печатныхъ листовъ, за исключеніемъ рождеств., пасх. и лѣтнихъ каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 кн. въ мѣсяць, всего въ теченіе года будетъ дано 19 кн. журнала и двѣ книги бесплатнаго приложенія: 1) „Миссіонерскій путеводитель по св. Библии“ діакона *Іоанна Смолина.* Главная задача этого изданія—содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами и 2) Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія“, прот. *Н. Русанова.*

Адресъ Редакціи: СПБ. Невскій, 153.

Редакціей МИССИОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

ВНОВЬ ИЗДАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

БОГОСЛОВСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

Проф. В. Ф. Пѣвницкаго.

I. 1) Сборникъ статей по вопросамъ вѣры и жизни. 1-й и 2-й т. Ц. 1 р. 50 к. 2) Проповѣди на Пассіи (за 48 лѣтъ проповѣдничества по одному и тому же случаю).—Ц. 1 р. 50 к.

II. По поводу отпаденія отъ Церкви гр. Л. Н. Толстого. В. М. Скворцова, изданіе 3-е—вновь дополненное. Ц. 2 р.

III. Миссіонерскій щитъ вѣры, діак. *І. Смолина*. 2-е изд. дополненное отдѣломъ Обличенія (въ текстахъ свящ. Писанія) философскаго невѣрія. Ц. 1 р. 50 к.

IV. Миссіонерскій путеводитель по св. Библии, діак. *І. Смолина*. Ц. 60 к.

V. Миссіонерскій спутникъ,—настольная книга для пастырей и миссіонеровъ. Изд. 2-е, вновь дополненное. Ц. 1 р. 50 к.

VI. Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ сектантамъ и раскольникамъ. Ц. 1 р.

VII. Проповѣди на всевозможные случаи пастырской практики. Свящ. *С. Брояковскаго*. Ц. 1 р. 50 к.

VIII. Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія. Прот. *Н. Русанова*. Ц. 50 к.

IX. Священная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ. Прот. *Н. Русанова*. Ц. 50 к.

X. Проповѣди въ обличеніе сектантовъ-хлыстовъ. Свящ. *А. Совѣтова*. Ц. 50 к.

XI. 15 кн. проповѣдей „Миссіон. Обзорѣнія“. Ц. 2 р.

XII. Изданія Народно-Миссіонерской Библиотечки за всѣ годы, (около 100 названій апологическихъ и религіозно-бытовыхъ очерковъ и рассказовъ изъ жизни правосл. народа и изъ расколо-сектантскаго міра). Ц. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію „Мисс. Обзорѣнія“ С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Редакторъ-издатель *В. Скворцовъ*.

Содержаніе: *Опредѣленіе Святѣйшаго Синода* о замѣщеніи вакансіи Епархіальнаго Наблюдателя. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Перемѣны по службѣ.—Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ Подольскую Духовную Консисторію въ мартъ мѣсяцъ 1905 г. въ пользу Краснаго Креста на военныя и санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ, въ пользу раненыхъ воиновъ, семействъ убитыхъ воиновъ и на усиленіе военнаго флота.—Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста.—Объявленія.

Редакторъ официальной части Секретарь Подольской Духовной Консисторіи **Иванъ Савичъ**.

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ**.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

30 апрѣля № 18. 1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ *).

Сейчасъ, братіе, мы съ вами участвовали въ священнодѣйствіи, изображающемъ снятіе со креста и погребеніе пречистаго тѣла Господа и Спасителя нашего. Сейчасъ мы съ вами воспоминательно изображали благообразнаго Іосифа и Никодима, снимавшихъ со креста и погребавшихъ Господа, и святыхъ женъ-мироносицъ, присутствовавшихъ при этомъ.

Но чувствуемъ-ли мы то же, что чувствовали приснопамятные Іосифъ и Никодимъ? Чувствуемъ-ли то, что чувствовали жены-мироносицы, зряще, гдѣ Его полагаху? Чувствуемъ-ли мы негодованіе при видѣ Божественнаго Мертвеца, котораго злоба и зависть беззаконныхъ іудеевъ довела до креста и смерти? Чувствуемъ-ли мы то участіе, ту любовь къ невинному Страдальцу, съ которыми погребали Его близкія къ Нему лица? Чувствуемъ-ли великость жертвы, принесенной за насъ Сыномъ Божіимъ?

*) Произнесено 15 апрѣля 1905 г. въ Каменецкомъ Каѳедральномъ соборѣ при Архіерейскомъ богослуженіи.

Господь *единою умре о грѣсѣхъ нашихъ*,—однажды Онъ былъ снятъ со креста и погребенъ. Между тѣмъ святая Церковь ежегодно воспоминаетъ это событіе: ежегодно въ великую пятницу изображается снятіе со креста и погребеніе пречистаго тѣла Господа.

Но для чего же? Кто теперь доводитъ до креста, смерти и погребенія Господа?

Мы съ вами, братіе. Христось, бывъ во время оно язвенъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наша, не уязвляется-ли и не терпитъ-ли мукъ и нынѣ черезъ насъ, недостойныхъ рабовъ Своихъ?

Вотъ праведные Іосифъ и Никодимъ со страхомъ и трепетомъ совершаютъ погребеніе распятаго Господа. Но трогаетъ-ли это и насъ, какъ ихъ? Хотя за наши грѣхи распять и умеръ Богочеловѣкъ,—многимъ изъ христіанъ до этого какъ будто и дѣла нѣтъ. Мы не хотимъ знать, сколько скорби Сыну Божию видѣтъ беззаконующими тѣхъ, которые куплены цѣною Его крови. Оплеванный, израненный, бездыханный, Онъ находится нынѣ передъ нами и, указывая намъ на Свой язвы, сими самыми язвами взываетъ къ намъ болѣе не мучить, не распинать Его. Видишь,—говоритъ Онъ,—чего стоили и стоятъ Мнѣ твои грѣхи: ты же и предъ самымъ гробомъ Моимъ остаешься глухъ, нѣмъ и безчувственъ. *Иже хочетъ по Мнѣ идти*, говоритъ Онъ, *да отвержется себе...* А кто изъ насъ скажетъ, что отвергся себя, отказался отъ своей грѣшной воли, чтобы идти за Христомъ, на мѣсто своей грѣшной воли поставитъ святую волю Христову? А это не значитъ-ли вновь распинать Христа?—*Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*. А кто изъ насъ скажетъ, что онъ всегда обуздывалъ грѣховныя влеченія своей плоти, сдерживалъ свои похоти и страсти? А всѣмъ этимъ мы причиняемъ страданія нашему Спасителю, всѣмъ этимъ мы возобновляемъ въ Немъ тѣ раны, тѣ мученія, которыя Онъ испытывалъ на крестѣ и которыя до-

вели Его до смерти и погребенія.—Онъ учить насъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя. А у насъ дня не проходитъ безъ того, чтобы кого-нибудь не осудить, не оболгать, не оскорбить словомъ или дѣломъ. Онъ учить насъ воздавать кесарева кесареви, почитать нашего Отца отечества и содѣйствовать ему въ облегченіи несенія тяжелаго бремени управления государствомъ. А мы что дѣлаемъ? Облегчаемъ ли мы нашему страдальцу на тронѣ вести тяжелую войну съ коварнымъ врагомъ? Нѣтъ, въ то время, когда все вниманіе нашего Государя должно быть обращено на эту тяжелую войну, мы съ назойливостью отвлекаемъ его вниманіе въ другую сторону, назойливо отъ него и его совѣтниковъ требуемъ реформъ и самоуправленія и тѣмъ лишаемъ нашего Государя и его вѣрныхъ слугъ возможности успѣшно бороться со врагомъ. Мы забываемъ, что никакія реформы и никакое самоуправленіе не помогутъ тѣмъ, которые не могутъ перевоспитать самихъ себя, произвести реформу въ своей собственной личности, въ своей собственной природѣ по завѣтамъ нашего Искупителя. Но кто изочтетъ всѣ наши неправды предъ Богомъ? И какъ тяжело все это видѣть въ насъ Сыну Божію, послѣ того какъ Онъ за насъ принялъ крестныя страданія и смерть! Не даромъ св. Церковь воспоминаетъ страсти Христовы ежегодно. Въ теченіе года дѣйствительно сколько оскорбленій отъ насъ Христу! А потому приступимъ, братіе, къ сей плащаницѣ не какъ лишь къ изображенію Христову, но какъ къ Самому лежащему предъ нами Христу Богу, не незаконными іудеями, а нашими грѣхами распятому и доведенному до истощанія, и воззовемъ Ему: насъ ради и нами, нашими грѣхами распинаемый Господи, помяни насъ, егда приидеши во царствіи Твоемъ! Аминь.

Прот. *И. Лебедевъ.*

Къ вопросу о единеніи между пастырями и пасомыми.

Вопросъ этотъ выдвинуть на страницахъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей прошлаго 1904 года статьей о. Михаила Бахталовскаго подъ заглавіемъ: „Изъ пастырскихъ тревоженій“ (№ 51). Какъ отзывъ на нее со стороны нашихъ сельскихъ душъ-пастырей, явилась статья о. К. Шаравскаго, помѣщ. въ № 3 Еп. Вѣд. за текущей годъ, а она въ свою очередь вызвала статью о. І. Степанковскаго, подъ заглавіемъ: „По поводу статьи „Новогоднія думы пастыря“ (№ 9). Изъ этого перечня статей видно, что затронуть вопросъ весьма жизненный и интересный, вызывающій на размышленія нашихъ пастырей и побуждающій ихъ высказаться печатно, подѣлиться своими мыслями съ другими заинтересованными этимъ дѣломъ лицами, въ надеждѣ, конечно, что и тѣ, въ свою очередь, подѣлятся тоже съ ними своими заветными думами по этому весьма важному и жизненному вопросу. И дѣйствительно, возбужденный вопросъ является настолько важнымъ, жизненнымъ и многостороннимъ, что нельзя никакъ допустить, чтобы онъ могъ быть разрѣшенъ сужденіями о немъ, высказанными въ двухъ-трехъ статьяхъ; для основательнаго его разрѣшенія несомнѣнно потребуется всестороннее обсужденіе дѣла и искренній обмѣнъ мыслей между лицами, имъ заинтересованными. А кругъ этихъ лицъ весьма обширенъ, такъ какъ въ настоящее время вопросъ этотъ уже затрогивается свѣтской, газетной литературой, и лица свѣтскія безъ всякаго стѣсненія смѣло берутся за рѣшеніе этого не только важнаго, но и весьма труднаго вопроса. Тѣмъ болѣе нельзя не задумываться надъ основательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса людямъ болѣе близкимъ къ нему и, для правильнаго рѣшенія его, нельзя не принять въ соображеніе высказанныхъ уже по этому вопросу воззрѣній нашихъ пастырей.

Всѣ указанная нами выше статьи признаютъ безспорнымъ фактъ отчужденія или недовѣрія, какое существуетъ въ настоящее время между пастырями и пасомыми, и въ своихъ сужденіяхъ о смыслѣ и значеніи этого явленія отчасти стараются

выяснить причины печального факта, отчасти же указать средство для исправленія зла, такъ сказать—найти лекарство для уврачеванія замѣченнаго недуга. Обративъ надлежащее вниманіе на соображенія, высказанныя въ этихъ статьяхъ, выскажемъ въ заключеніе и свое воззрѣніе какъ на причину этого печальнаго явленія, такъ и на мѣры къ его устраненію.

Въ статьѣ о М. Бахталовскаго, подъ заглавіемъ „Изъ пастырскихъ тревоженій“, говорится, что причиной розни между пастырями и пасомыми является отсутствіе поддержки со стороны нашей интеллигенціи самымъ благимъ намѣреніямъ и мѣропріятіямъ священника, чѣмъ значительно ослабляется успѣшная дѣятельность его во благо своихъ прихожанъ, и въ то же время непредоставленіе никакой власти священнику, такъ что, встрѣчая себѣ противодействие со стороны невѣжества простого народа, онъ является безпомощнымъ и безсильнымъ въ достиженіи благихъ цѣлей. Эта мысль въ значительной степени подтверждается и статьей о І. Степанковскаго, гдѣ ослабленіе добраго вліянія священника на прихожанъ объясняется, главнымъ образомъ, дурнымъ вліяніемъ на народъ представителей нашей мнимой интеллигенціи. Между прочимъ авторъ говоритъ такъ: „мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что непроходимости этой пропасти (образовавшейся между пастырями и пасомыми) способствуетъ именно свѣтская интеллигенція своимъ нескрываемымъ несочувствіемъ, а зачастую даже противодѣйствіемъ пастырю, и особенно своимъ недомысліемъ въ области религіи и на видъ выставляемымъ невѣріемъ“. Потомъ очень образно о. Степанковскій указываетъ, какъ интеллигенты политиканы отрицательно богословствуютъ въ присутствіи прислуги, какъ люди военные насмѣшливо отзываются относительно религіи предъ нижними чинами, какъ либеральные учителя подрываютъ уваженіе къ религіи и ея представителямъ въ сердцахъ учащейся молодежи, а затѣмъ, какъ многія другія лица, недоучившіяся, мнимо просвѣщенные, своей либеральной болтовней духовно развращаютъ народъ и достигаютъ того, что онъ начинаетъ думать мыслями интеллигенціи и говорить ея языкомъ.

Въ статьѣ о К. Шаравскаго „Новогоднія думы пастыря“ причина такого отчужденія народа отъ духовенства усматривается

въ томъ, что наше духовенство не съумѣло понять духовныя потребности народа, пробужденнаго къ новой жизни послѣ освобожденія крестьянъ. И тогда какъ свѣтская среда дала цѣлый рядъ народолюбцевъ, трудившихся для блага народа, духовенство наше хотя тоже трудилось для той же цѣли, но трудилось неумѣло, не единодушно и дало возможность образоваться тому средостѣнію, той пропасти, какая замѣчается въ отношеніяхъ между духовенствомъ и народомъ. Для духовенства такъ и остались неразгаданными вопросы: что такое народъ, чѣмъ онъ живъ, какія требованія его духа, чего онъ желаетъ и ожидаетъ отъ своего пастыря?

Въ статьѣ о Степанковскаго, по поводу „Новогоднихъ думъ пастыря“, говорится иначе, а именно, что вся причина этого средостѣнія, „весь корень зла—въ пяточкахъ, законно и незаконно, но весьма усердно собираемыхъ съ народа“. Это средостѣніе, говоритъ авторъ, растеть и будетъ расти до тѣхъ поръ, пока либо пастыри не обратятся въ апостоловъ, туне принимавшихъ и туне дававшихъ, либо условія жизни пастыря не устроятся такъ, чтобы необходимыя средства для его положенія въ обществѣ и воспитанія дѣтей добывали не продажей прихожанамъ удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ, а другимъ болѣе правильнымъ образомъ.

Во второй половинѣ приведенной тирады идетъ уже рѣчь о средствахъ къ уврачеванію замѣченнаго зла. Перейдемъ и мы къ разсмотрѣнію того, что говорится о средствахъ къ уврачеванію этого недуга и въ другихъ статьяхъ.

Въ статьѣ „Изъ пастырскихъ тревоженій“ не высказывается ясно средствъ противъ этого зла, а высказывается только жалоба на стѣсненное положеніе священника, который не находитъ, съ одной стороны, необходимой поддержки своей усердной дѣятельности со стороны представителей интеллигенціи, а съ другой—встрѣчаетъ противодѣйствіе въ невѣжествѣ и грубости низшей среды. „Отъ насъ ожидаютъ воздѣйствія на крестьянъ,—говоритъ авторъ, и въ тоже время, устроая разные комитеты съ цѣлью обновить бытъ крестьянской жизни, не считаютъ нужнымъ спросить насъ, живущихъ среди крестьянскаго населенія“. При от-

существованіи поддержки со стороны образованнаго общества, встрѣчая упорство и противодѣйствіе своимъ благимъ намѣреніямъ и со стороны самихъ крестьянъ, авторъ спрашиваетъ: „скажите, можно-ли ожидать матеріальнаго улучшенія въ быту нашихъ крестьянъ, при исключительномъ вліяніи одной только проповѣди?“ Высказываетъ недовольство авторъ и на то, что въ правительственныхъ школахъ существуютъ разныя дисциплинарныя мѣры, „а въ сельскихъ школахъ, кромѣ ласки и просьбы, другихъ средствъ, которыя бы могли заставить ученика быть внимательнѣе въ классѣ, не существуетъ“. Допуская, что его могутъ упрекнуть въ отсталости и под., авторъ настойчиво утверждаетъ, „что ненормальность въ нашихъ школахъ очевидна, и устранить ее необходимо“. Такія рѣзкія и настойчивыя выраженія въ статьѣ „Изъ пастырскихъ тревоженій“ дали поводъ автору „Новогоднихъ думъ“ укорить своего собрата въ желаніи прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ для достиженія успѣха въ пастырской дѣятельности и затѣмъ подробно развить съ настойчивостью ту мысль, что единственнымъ средствомъ пастырскаго воздѣйствія на народъ должно быть одушевленное пастырское слово...

Но намъ кажется, что такія укоризны едва-ли могутъ быть съ полною справедливостью отнесены къ автору статьи „Изъ пастырскихъ тревоженій“,—въ рѣзкихъ и возбужденныхъ выраженіяхъ котораго скорѣе можно видѣть пастырскую ревность и душевное возмущеніе тѣмъ несочувствіемъ и противодѣйствіемъ, какое встрѣчаетъ усердная пастырская дѣятельность на каждомъ шагу. А пожалуй, здѣсь могло имѣть мѣсто и увлеченіе человѣка, заинтересованнаго извѣстной мыслию, поддавшись которой онъ не замѣчаетъ уже, что доходитъ до крайности и допускаетъ уже слишкомъ неосторожныя выраженія. Подобныя увлеченія своею мыслию есть и у автора „Новогоднихъ думъ“, который, очень идеализируя народъ, утверждаетъ, что о злой волѣ крестьянина пора бы ужъ прекратить разговоры; простой народъ въ массѣ, въ совокупности добръ, прямъ, справедливъ, честенъ... но тамъ же говорится: „правда, народу присущи и отрицательныя качества: вороватость, хитрость, лукавство, невѣжество, даже грубость“... Что

удивительнаго, если подобныя нравственныя качества, замѣчаемыя въ народѣ, проявляясь въ рѣзкой формѣ, могутъ возмущать душу ревностнаго и впечатлительнаго пастыря? Естественно при этомъ прийти къ мысли, что для борьбы съ такими недугами недостаточно одного пастырскаго слова, а необходимо и содѣйствіе другихъ духовно-просвѣтительныхъ и воспитательныхъ силъ, а затѣмъ—что и дѣти такихъ отцовъ, можетъ быть, нуждаются на самомъ дѣлѣ въ болѣе сильныхъ дисциплинарныхъ мѣрахъ, чѣмъ ласки и просьбы. Вѣдь допускаются же болѣе строгія дисциплинарныя мѣры въ школахъ заграничныхъ,—напр. германскихъ,—и только у насъ, благодушныхъ славянъ, все дѣло воспитанія держится исключительно на ласкахъ и просьбахъ, благодаря чему дѣло школьное дошло до того, что уже дѣти предписываютъ у насъ законы и предъявляютъ свои требованія (петиціи) старшимъ и не стѣсняются даже поднимать на нихъ руку... Печальная это истина, но она теперь на глазахъ всѣхъ...

По мнѣнію автора „Новогоднихъ думъ“, такъ какъ незнаніе народа есть основная причина разлада между пастырями и паствой, то нашему пастырю нужно знать свой народъ, знать его исторію, творчество (пѣсенное напр.) и касающуюся его литературу, его бытъ, этнографію, его правовое (прежде всего—обычное право), аграрное, экономическое состояніе; наконецъ, нужно неослабное, непосредственное наблюденіе, узнаваніе жизни народа у корня самой жизни. Такая задача для одинокаго пастыря весьма не легка. быть можетъ и невыполнима. Тутъ нужны общія усилія, взаимопомощь, поддержка взаимная и любовь, любовь къ дѣлу и къ меньшему брату безъ конца.

Въ параллель съ этою мѣрою о. Шаравскій видитъ въ будущемъ самое надежное средство къ уничтоженію раздѣленія между пастыремъ и пасомыми въ объединеніи пастырей съ интеллигенціей во имя народнаго блага. „Еслибы наступалъ блаженный часъ взаимнаго пониманія и общей дружной работы истинной интеллигенціи, свѣтской и духовной, тогда, смѣемъ думать, и средостѣіе, утвержденное между нами, пастырями, и нашими братьями во Христѣ, пасомыми, по крайней мѣрѣ поослабло бы“.

Эту мысль раздѣляетъ и о. Степанковскій: „Когда чрезъ правильное размышленіе наша интеллигенція убѣдится въ томъ, что безъ вѣры невозможно цѣльное знаніе, а безъ религіи—воспитаніе... тогда интеллигенція, и истинная и подражательная, должна будетъ стать подъ знамя единого великаго идеала и тогда увидятъ въ русскомъ пастырѣ вѣковѣчнаго борца за этотъ идеалъ“.

Въ заключеніе своихъ статей оба автора высказываютъ надежду, что скоро наступитъ вождельнное единеніе, ибо, по словамъ о. Шаравскаго, — „есть..., народилось оно—пастырство новое... полное желанія добра и правды, труда и свѣта для меньшаго брата, во имя Отца свѣтовъ“; а о. Степанковскій говоритъ, что уже „слава Богу, нарождается такая истинная интеллигенція..., а когда наступитъ великій моментъ освобожденія пастыря и его дѣятельности отъ платы за требы, то это будетъ началомъ желаннаго единенія“.

Изложивши въ главныхъ чертахъ мысли авторовъ указанныхъ статей, перейдемъ къ изложенію своихъ воззрѣній на этотъ вопросъ, принимая въ соображеніе и мысли, изложенныя въ статьяхъ нашихъ пастырей, такъ какъ онѣ продиктованы ихъ опытностью и искренностью.

Въ статьяхъ двухъ авторовъ (о.о. К. Шаравскаго и І. Степанковскаго) выражается мнѣніе, что въ прежнее время, до 60-хъ годовъ и ранѣе, было единеніе между пастырями и народомъ несравненно въ большей степени, чѣмъ существуетъ оно теперь. Хотя мы отчасти и сами помнимъ это время съ 40-хъ и 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, но считаемъ лучшимъ опереться въ этомъ убѣжденіи на свидѣтельство подольскаго старожила, близко знавшаго отношенія между нашими сельскими пастырями и пасомыми и за болѣе раннее время*). „Съ крестьянами, своими прихожанами,—говоритъ старожилъ,—батюшки жили, большею частію, въ полномъ мирѣ и согласіи, и тогда положительно не было замѣчаемо признаковъ антагонизма между ними и какого-то взаимнаго не-

*) „Духовенство Подольской епархіи конца прошлаго и первой половины текущаго (XIX) столѣтія“. Н. Г—аго. Труды Под. Епарх. Истор.-стат. Комитета, вып. VIII.

расположенія и недовѣрія, на которыя можно наталкиваться въ послѣдующія времена. Причина тому отчасти ясна: и крестьяне и батюшки чувствовали себя подъ гнетомъ непріязненной, иногда враждебной, во всякомъ случаѣ необыкновенно притязательной власти помѣщика-иновѣрца, и только при взаимной помощи и полной солидарности своихъ интересовъ крѣпостные и ихъ священники могли кое-какъ пробиваться и жить. Въ тяжелую минуту невзгодъ и несчастій крестьянинъ и крестьянка смѣло являлись къ батюшкѣ и матушкѣ посоветоваться, поговорить съ ними, чтобы облегчить свое горе, а наконецъ—искать помощи. Шли здѣсь не разъ длинные рассказы о жестокости разныхъ экономовъ, о подвигахъ панскихъ сынковъ, непосильныхъ трудахъ, непомѣрныхъ насиліяхъ и побояхъ, иногда истязаніяхъ, вызывавшихъ глубокое состраданіе слушавшихъ; но при всемъ искреннемъ сочувствіи, немногимъ могъ помочь батюшка. Если былъ боленъ кто-либо изъ семьи явившагося, священникъ находилъ иногда возможность дать полезный совѣтъ, даже лѣкарство, снабдить кое-чѣмъ нужнымъ, по мѣрѣ силъ и средствъ; но при столкновеніи съ экономомъ и помѣщицьею властью онъ могъ только совѣтовать терпѣть, бодриться и ожидать помощи отъ Бога и царя... Бесѣдуя съ своими прихожанами, батюшка объяснялся, какъ учитель и старшій по возрасту, безъ всякой примѣси въ рѣчи какой-либо гордости и чувства превосходства надъ своимъ собесѣдникомъ. Священникъ относился ко всѣмъ съ полнымъ благорасположеніемъ, но особенно уважаемы были люди пожилые и старики—хорошіе хозяева, жизнь которыхъ и хозяйство могло служить образцомъ для односельцевъ. Въ разговорѣ съ ними употреблялось „вы“, а не „ты“. Подобнымъ же образомъ говорили „вы“ даже старикамъ и старухамъ, находящимся въ услуженіи у батюшекъ, изъ уваженія къ старости, по изстара существовавшему обычаю“ (стр. 483—484).

На это близкое единеніе, бывшее въ старину между пастырями и пасомыми, указываетъ о. К. Шаравскій въ своей статьѣ „Новогоднія думы“, ссылаясь на повѣсть изъ быта мѣстнаго духовенства „Люборацки“, принадлежащую даровитому перу подольскаго уроженца Анатолія Свидницкаго.

Это единеніе батюшки съ прихожанами, по свидѣтельству подольскаго старожила, имѣло чисто патріархальный и семейный характеръ. „Почти ни одно болѣе знаменательное событіе въ жизни крестьянина не проходило безъ участія и содѣйствія мѣстнаго священника, въ лицѣ котораго прихожане находили совѣтъ и наставленіе. Тѣмъ сильнѣе и авторитетнѣе было это вліяніе священника на своихъ прихожанъ еще и потому, оставаясь, большею частію, долгіе годы на одномъ мѣстѣ, онъ зналъ большинство своихъ прихожанъ малыми дѣтьми, выросшими у него на глазахъ,—онъ ихъ вѣнчалъ, крестилъ у нихъ дѣтей, почему не могли они не относиться съ уваженіемъ къ словамъ своего батюшки, какъ чловѣка старшаго ихъ лѣтами, опытностью и видѣвшаго много. Были также особые дни въ приходѣ, назначенные для общей трапезы, какъ, напримѣръ, дни поминовенія усопшихъ; въ этихъ поминальныхъ трапезахъ участвовала и семья священника, а сверхъ того, по установившемуся обычаю, въ извѣстное время священникъ обязанъ былъ угощать старшихъ братчиковъ, а матушка—сестричекъ; на этихъ братскихъ засѣданіяхъ большею частію обсуждаемы были дѣла братства, изыскиваемы способы къ увеличенію средствъ его для удовлетворенія нуждъ церкви. Такое близкое общеніе между духовенствомъ и народомъ способствовало самому тѣсному объединенію ихъ и было однимъ изъ важнѣйшихъ условій для нравственнаго вліянія болѣе развитаго въ умственномъ и нравственномъ отношеніи духовнаго сословія на остальную народную массу“ (стр. 484—485).

Но это единеніе уже отошло въ область прошлаго, какъ это, единодушно высказываются наши пастыри, непосредственные свидѣтели и участники современныхъ отношеній между пастырями и пасомыми. И заподозрить искренность ихъ заявленій нѣтъ никакихъ основаній. Какъ же произошла такая разительная перемѣна? Произошла она не сразу, а постепенно и почти незамѣтно. Въ прежнее время всѣ члены сельскаго духовенства составляли нераздѣльную часть мѣстнаго русскаго населенія. По словамъ старожила, „глубокими корнями вѣдренные въ народную почву, на которой выросли ихъ міросозерцанія, они душою и

сердцемъ принадлежали народу, пользовались произведеніями его творчества, не чужды были его суевѣрій и предрасудковъ, пѣли его пѣсни, съ нимъ скорбѣли и страдали въ часы народныхъ испытаній и невгодъ, съ нимъ праздновали и наслаждались жизнію по своимъ понятіямъ въ счастливыя минуты“ (стр. 463-я). Съ переходомъ нашего края подъ власть Россіи, для дѣтей духовенства открылись школы—духовныя училища и семинарія, которыя постепенно возвышали молодое поколѣніе духовенства на степень образованнаго или, какъ теперь говорятъ, интеллигентнаго класса, а народная масса осталась въ прежнемъ, даже еще въ большемъ порабощеніи у пановъ-владѣльцевъ. Молодое же поколѣніе народа, не получившее никакого образованія, постепенно все болѣе и болѣе разобщалось съ новымъ поколѣніемъ духовенства, вышедшимъ изъ школы, гдѣ оно усвоило для письма и даже для разговора языкъ книжный, болшею частію возвышенный, отвлеченный, близкій къ книжному и литературному языку великорусскому, тоже въ значительной степени удалившемуся отъ языка простаго народа*). Такимъ образомъ между духовнымъ сословіемъ и народомъ образовалось у насъ то же раздвоеніе, какое, со временъ реформъ Петра Великаго, образовалось во всемъ русскомъ обществѣ между сословіемъ дворянскимъ и чиновнымъ, образованнымъ, и простымъ необразованнымъ русскимъ народомъ.—раздвоеніе на два класса: высшій и низшій. Духовенство стало смотрѣть на народъ, какъ на простыхъ мужиковъ, какъ на низшую расу, стало ея чуждаться и играть по отношенію къ народу роль высшаго класса, призваннаго къ тому, чтобы распорядятся, начальствовать, повелѣвать, а народъ, по мнѣнію духовенства, обязанъ слѣдовать, повиноваться

*) Привычка къ этому книжному или литературному языку у многихъ такъ сильно укореняется въ школѣ, что сохраняется на всю жизнь, при чемъ даже сохраняется пристрастіе къ тѣмъ вычурнымъ иностраннымъ словамъ, какія нравятся въ періодъ школьнаго возраста. И теперь не рѣдкость въ статьѣ сельскаго пастыря встрѣтить такія выраженія: резюмировать, третировать, казунистическій, интенсивный, престижъ, конгрегатъ, факторъ и т. п. Избави Боже, если онъ захочетъ заговорить такимъ языкомъ со своими прихожанами! Правду сказать, что, выходя изъ школы, мы вообще не выносимъ навыка говорить и писать языкомъ доступнымъ и понятнымъ для народа, а любимъ выражать свои мысли языкомъ отвлеченнымъ.

и исполнять. Словомъ, въ отношеніи духовенства къ народу образовалось то же, что принято теперь называть бюрократизмомъ въ строѣ общественномъ.

Конечно, такой строй отношеній является въ прямомъ противорѣчій съ тѣмъ идеаломъ отношеній пастырей къ пасомымъ, какой мы имѣемъ въ Евангеліи, въ словахъ Самого Иисуса Христа. Когда Господь замѣтилъ властолюбивыя и честолюбивыя стремленія между Своими учениками, то, обращаясь къ нимъ, сказалъ: *вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими и величїи обладаютъ ими. Не такоже будетъ въ васъ; но иже хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хочетъ въ васъ быти первый, да будетъ вамъ рабъ. Якоже Сынъ человѣческій не прииде, ба послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою изъавленіе за многихъ* (Мѳ. 20, 25—28). Въ другомъ случаѣ, укоряя фарисеевъ, которые гордятся своею внѣшнею праведностью, будучи преданы въ душѣ тщеславію и своекорыстію (*вся творятъ, да видими будутъ человѣчи: расширяютъ же хранилища своя и увеличиваютъ воскрилія ризъ своихъ; любятъ первыя мѣста въ собранїяхъ и почетныя титулы, обращенія къ нимъ со стороны другихъ— „любятъ зватися отъ человѣкъ: учителю, учителю“*), совѣтуетъ Своимъ ученикамъ глубокое смиреніе: *„Вы же не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ Учитель Христосъ... Болій же въ васъ да будетъ вамъ слуга. Иже бо вознесетъ, смирится и смиряяся вознесетъ“* (Мѳ. 23, 8, 11, 12).

Очевидно, что общественное раздѣленіе классовъ по образованію и положенію, какое издавна утвердилось въ свѣтскомъ обществѣ, а потомъ перешло и въ духовную среду,—оказалось въ противорѣчій какъ съ цѣлостнымъ неразъединеннымъ строемъ жизни мѣстнаго русскаго населенія, такъ и съ ученіемъ евангельскимъ и принесло несчастные плоды. По мѣрѣ того, какъ въ духовной средѣ утверждался духъ самоишнїя и превозношенія предъ простымъ народомъ, терялась внутренняя духовная связь, соединявшая ихъ между собою, и постепенно образовалось раздѣленіе между пастырями и пасомыми. „Сердце сердцу вѣсть подаетъ“,—говоритъ народная пословица. Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ,

когда народъ не встрѣчалъ себѣ привѣта, сочувствія, состраданія со стороны пастыря, когда не видѣлъ сердечнаго участія къ своему горю, отеческой заботы и попеченія о себѣ, естественно въ сердцѣ его почтепенно образовалось то охлажденіе къ духовнымъ отцамъ, о которомъ единогласно говорятъ наши пастыри и не догадываются, гдѣ причина этого раздѣленія. А между тѣмъ они сами утверждаютъ, что „понять причины извѣстнаго явленія—значить стать господиномъ его“, т. е. разгадавъ причину извѣстнаго недуга, мы можемъ скоро найти средство и для его уврачеванія. Конечно, во многихъ отношеніяхъ это близко къ истинѣ. Постараемся же найти и указать болѣе вѣрное средство для излѣченія замѣченнаго болѣзненнаго явленія, совершенно неумѣстнаго въ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми.

Нѣкоторые изъ авторовъ указанныхъ статей близко подходят къ рѣшенію этого вопроса и говорятъ примѣрно такъ: нужно возможно ближе узнать народъ, заглянуть въ его душу, узнать его духовное міровоззрѣніе, „сокровеннѣйшее души его“, а для этого нужно слиться съ народомъ и полюбить его,—нужна, говорятъ, „любовь къ меньшему брату безъ конца“. И намъ тоже кажется, что эта преграда, это средостѣніе можетъ быть устранено только посредствомъ искренняго сближенія пастырей съ народомъ и братской любви къ нему. Но это должна быть любовь искренняя, христіанская, къ какой призываетъ насъ Господь и Его святыя Апостолы: „*О семъ разумѣютъ вси,*—говоритъ Господь,—*яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*“ (Іоан. 13, 45). Значить, только любовь служить выраженіемъ христіанскаго духа и жизни, а гдѣ ея нѣтъ, тамъ нѣтъ истинныхъ признаковъ христіанства. Какъ же не быть ей въ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми? И любовь эта должна быть живая и дѣятельная, выражающаяся не языкомъ, не словами, а доброю полезною дѣятельностью во благо ближнихъ нашихъ. *Чадца моя*, говоритъ Апостоль Іоаннь: „*ни любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*“ (1 Іоан. 3, 18). Только такая любовь осмысляетъ, оживляетъ и одушевляетъ нашу христіанскую дѣятельность, а иначе эта дѣятельность будетъ эгоистичной, безжизненной и без-

плодной. Св. Апостоль Павелъ учить насъ этой истинѣ въ такихъ словахъ: „*аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звенящи, или кимвалъ ззячаяй. И аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ... любви же не имамъ, ничтоже есмь*“ (1 Кор. гл. 13, ст. 1, 2).

Значить, еслибы мы направили вниманіе свое на изученіе народа, его міровоззрѣнія и жизни, но не побуждались къ сему искреннимъ къ нему расположеніемъ и любовью; еслибы мы дошли въ этомъ отношеніи до совершенства, такъ что достигли бы той прозорливости, какою обладали пророки въ знаніи сокровеннѣйшихъ тайниковъ души человѣческой, но не имѣли бы въ душѣ своей желанія обратить эти познанія на пользу народа, во благо его временной и вѣчной жизни,—то наши труды и знанія не имѣли бы заслуги въ очахъ Божіихъ, не имѣли цѣны съ точки зрѣнія христіанской. Только любовь христіанская, готовая служить на пользу ближнему, даетъ смыслъ и значеніе нашей христіанской жизни и дѣятельности. Такая любовь выражается дѣятельно самыми многоразличными плодами въ жизни христіанской.

Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, любви не превозносятся, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ (покрываетъ), всему въру еметъ, вся уповаеъ, вся терпитъ (1 Кор. гл. 13, ст. 4—7).

Вотъ свойство истинной христіанской любви: она проявляется въ долготерпѣніи, милосердіи, безкорыстіи и сочувствіи всему справедливому и истинному, снисхожденіи, довѣріи, соединенномъ съ надеждою и терпѣніемъ; она чуждается зависти, превозношенія, гордости и всякаго безчинства, раздраженія и злонамѣренности. Посему дѣятельность и пастыря и всякаго христіанина, проникнутаго такою любовью, должна проявляться не въ превозношеніи и гордости, не въ раздраженіи, безчинствѣ и злонамѣренности, а въ безкорыстіи, милосердіи, долготерпѣніи и христіанскомъ снисхожденіи къ слабостямъ и недостаткамъ ближнихъ нашихъ. Вообще, по ученію христіанскому, во всѣхъ случаяхъ и положеніяхъ жизни мы должны имѣть въ виду не свои личныя выгоды и ин-

тересы, а благо и пользу ближнихъ нашихъ. Всѣ тѣ блага и выгоды, какія намъ желательно и пріятно имѣть отъ другихъ, мы должны сами съ готовности доставлять ближнимъ нашимъ: *Вся, елика аще хотите, да творятъ вамъ человеѣцы, тако и вы творите имъ* (Мѳ. 7, 12),—говорить намъ Господь; а также: *возлюбимши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мѳ. 22, 39).

Этой-то любви, заботы о себѣ и своемъ нравственномъ благѣ и въ правѣ народъ ожидать отъ своихъ духовныхъ отцовъ, руководителей и пастырей. И бывають времена, когда особенно необходимо это участіе, эта забота. Такимъ именно важнымъ, многозначущимъ моментомъ въ духовно-нравственной жизни нашего народа было время освобожденія его отъ крѣпостной зависимости. Находясь въ крѣпостной зависимости, народъ былъ подъ опекой владѣльцевъ, которые, пользуясь его трудами изо дня въ день, изъ года въ годъ, не давали ему ни времени, ни средствъ, ни досуга для самостоятельной духовной мысли, жизни и дѣятельности. Всѣ силы его духовныя и тѣлесныя были поглощены трудомъ матеріальнымъ, и духовная жизнь его была въ усыпленіи. Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля 1861 г. народъ былъ призванъ на свободный трудъ, не только матеріальный, физическій, но и духовно-нравственный. Но, будучи до того времени рабомъ и невольникомъ, былъ ли онъ способенъ вступить на новую дорогу жизни разумно-нравственной и свободной безъ хорошихъ и блажелательныхъ ему руководителей?

(Окончаніе будетъ).

Памяти Преосвященнаго Иринаея, бывшаго Епископа Подольскаго.

(По поводу годовщины его смерти).

10 апрѣля прошлаго 1904 г. скончался Преосвященный Иринаей, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, бывшій раньше Архипастыремъ и Подоліи. Безспорно, онъ принадлежалъ къ числу выдающихся Архипастырей нашей отечественной Церкви. Для обстоятельной характе-

ристики Преосв. Ириней и надлежащей оцѣнки его многоплодной дѣятельности не скоро еще настанетъ время. Какъ матеріаль для будущаго біографа, въ прошломъ году появлялись на страницахъ нѣсколькихъ періодическихъ изданій воспоминанія объ этомъ Архипастырѣ. Такъ, весьма любопытны воспоминанія бывшаго редактора газеты „Ураль“ С. К. Эфрона (Литвина), помѣщенные въ іюльской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“, украшенной,—кстати сказать,—прекрасно исполненнымъ портретомъ Преосв. Ириней. Выдержки изъ этихъ воспоминаній и приведемъ здѣсь.

Воспоминанія К. С. Эфрона относятся къ тому времени, когда Преосв. Ириней перемѣщенъ былъ съ Подольской каѳедры на Екатеринбургскую (1900—1902 г.). Много энергіи и Архипастырской мудрости требовало служеніе въ Подоліи, полу-польской, полу-католической, по выраженію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ *); не менѣе труднымъ являлось служеніе и въ Екатеринбургской епархіи. Екатеринбургъ считается столицей раскола не только всего Урала, но и всей Сибири. Во главѣ екатеринбургскихъ старообрядцевъ стоятъ „пріемлющіе священство“ (австрійцы), какъ самые богатые, вліятельные и воинствующие; за ними слѣдуютъ „часовенные“ (бѣглопоповцы), „безпоповцы“ и мн. др. Само собою понятно, что городъ въ религіозномъ отношеніи постоянно находится въ самомъ напряженномъ состояніи, и со стороны православнаго духовенства и мѣстнаго Архіерея требуется очень много такта, распорядительности, а еще больше—любви и человѣчности, чтобы умиротворяюще дѣйствовать на заблуждающихся, не давать лишнихъ поводовъ къ обостренію розни между православными и старообрядцами. И Преосв. Ириней съ первыхъ же шаговъ своей Архипастырской дѣятельности въ Екатеринбургской епархіи такъ поставилъ дѣло, что, нисколько не раздражая старообрядцевъ, въ то же время и не потакалъ имъ ни въ чемъ. Одинъ разъ г. Эфрону случилось быть у Преосв. Ириней во время пріема. Въ пріемной было много просителей: кто съ прошеніемъ въ рукахъ, кто и такъ. Преосвященный стоялъ у окна, терпѣливо выслушивая каждого изъ просителей поочередно. Вотъ подходитъ

*) Р. для с. паст. 1904 г. № 42.

къ нему почтенный старикъ, одѣтый по-русски, богато и чисто. Старикъ поклонился Преосвященному земнымъ поклономъ и сложилъ руки ладонями вверхъ, прося благословенія. Владыка впился глазами въ старика и благословенія не далъ.

— Благословите, Владыка,— послышался несмѣлый голост старика.

Но тутъ,—по словамъ С. К. Эфрона,—произошло нѣчто неожиданное, приведшее въ смущеніе всѣхъ присутствовавшихъ. Преосвященный приблизился вплотную къ старику и произнесъ крикливо и гнѣвно:

— Лжець!.. обманщикъ!.. притворщикъ!.. Скажи, въ какого Бога ты вѣруешь?! Если ты раскольникъ, то будь честнымъ раскольникомъ! Какъ смѣешь ты подойти ко мнѣ за благословеніемъ?.. У тебя ко мнѣ просьба, и ты захотѣлъ поддѣлаться ко мнѣ своею ложью... Развѣ я для тебя священнослужитель?.. Развѣ ты признаешь мое епископское достоинство?.. Зачѣмъ пришелъ ты ко мнѣ съ ложью на устахъ?.. Уходи... уходи, искунитель!..

Вдругъ волненіе и гнѣвъ Владыки улеглись, и онъ закончилъ тихимъ, проникновеннымъ голосомъ:

— Какъ бы былъ я радъ, какое это было бы большое счастье, еслибы ты и подобные тебѣ являлись ко мнѣ съ открытымъ сердцемъ, съ искреннимъ желаніемъ получить отъ меня благословеніе!.. О Господи... какое бы это было счастье! И какъ я молю объ этомъ постоянно Царя небеснаго!..

Старикъ повалился Преосвященному въ ноги и въ полномъ смыслѣ слова возопилъ:

— Прости, Владыко, грѣшенъ я предъ тобой, много грѣшенъ!.. Дѣйствительно, пришелъ къ тебѣ съ ложью...

Онъ поднялся на ноги, по лицу его струились слезы.

— А теперь не откажи, благослови!.. Отъ полноты моихъ чувствъ тебя молю: не откажи, благослови!..

Преосвященный благословилъ старика и облобызалъ его. Лицо раскольника просіяло.

— А о дѣлѣ моемъ теперь говорить не буду,—сказалъ затѣмъ раскольникъ: нестоящее оно... А за ласку твою, за при-

вѣтливость и за строгость тоже—спасибо!.. Вразумиль ты меня, окаяннаго!.. Это ты большое, божеское дѣло совершил!..

И, сдѣлавъ Владыкѣ земной поклонъ, съ просвѣтленнымъ лицомъ онъ поспѣшно удалился... Черезъ нѣкоторое время этотъ старикъ-раскольникъ присоединился къ православію на правахъ единовѣрія.

Много въ Екатеринбургѣ старообрядцевъ разныхъ толковъ и согласій; не мало и единовѣрцевъ, имѣющихъ свои церкви. Наслѣдственнымъ попечителемъ единовѣрческихъ церквей въ Екатеринбургѣ состоялъ въ то время городской голова и глава екатеринбургскихъ единовѣрцевъ Г. Г. Казанцевъ, нынѣ уже покойный (прапрадѣдъ Г. Г. Казанцева построилъ первую единовѣрческую церковь на личныя средства, и съ тѣхъ поръ почетная обязанность попечителя единовѣрческихъ церквей въ Екатеринбургѣ переходила къ его потомкамъ какъ бы по наслѣдству). Это былъ человекъ весьма образованный, не чуждый наукъ и искусству, богатый, пользовавшійся большимъ уваженіемъ въ городѣ. Вдругъ разнеслась вѣсть, что Преосв. Ириней выразилъ желаніе служить литургію въ единовѣрческой церкви. Заволновались по этому поводу старообрядцы, заволновались и сами единовѣрцы. Старообрядцы и разные сектанты злорадствовали, что православный Архіерей „обмірщить“ единовѣрческую церковь троеперстнымъ крестомъ; по тому же поводу пріуныли и единовѣрцы, а вмѣстѣ съ ними—и наслѣдственный попечитель ихъ церквей Г. Г. Казанцевъ. Не зная, какъ быть и что дѣлать, Г. Г. Казанцевъ рѣшилъ обратиться за совѣтомъ и помощью къ С. К. Эфрону.

— Положительно не знаю, какъ поступить,—говорилъ сильно взволнованнымъ голосомъ Г. Г. Казанцевъ, пріѣхавшій по этому поводу къ С. К. Эфрону: желаніе Преосвященнаго служить у насъ возбуждаетъ среди прихожанъ тревогу. Если Архіерей будетъ служить по нашимъ книгамъ и по нашему обиходу, то это будетъ для насъ великимъ радостнымъ событіемъ; если же онъ будетъ служить по-великороссійскому, то ужасно боюсь послѣдствій: всѣ наши старики разбѣгутся изъ храма, и многіе изъ нашихъ навсегда уйдутъ къ „австрійцамъ“ и „часовеннымъ...“ Вы себѣ представить не можете, какъ волнуются единовѣрцы.

— Заѣхали бы къ Архіерею и разъяснили бы ему все это, — посовѣтоваль С. К. Эфронъ.

— Нехорошо, неловко. Я мало его знаю; онъ можетъ еще обидѣться, и своимъ вмѣшательствомъ я могу еще напортить. Не возьмете ли на себя переговоры съ нимъ? Говорять, третьяго дня вы провели у него цѣлый вечеръ и остались очень довольны его пріемомъ. Архіерей, по слухамъ, весьма благовольтъ къ вамъ. Право, переговоры съ нимъ. Хорошее, божеское дѣло сдѣлаете...

С. К. Эфронъ старался, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, отклонить отъ себя вмѣшательство не въ свое дѣло и попросилъ дать подумать до слѣдующаго дня. Но къ вечеру въ тотъ же день онъ получилъ записку отъ Г. Г. Казанцева, спѣшившаго по дѣлиться „великою радостью“. Оказалось, что Преосв. Ириней вытребоваль къ себѣ единовѣрческій служебникъ и единовѣрческаго старика-священника, котораго приняль чрезвычайно милостиво, обласкаль и долго бесѣдовалъ съ нимъ о единовѣрческомъ церковно-служебномъ обиходѣ. При этомъ сказаль, что желаетъ совершить въ единовѣрческой церкви службу такъ, какъ это установлено единовѣрческими старинными святоотеческими обычаями, чтобы не смущать простеповъ-единовѣрцевъ; отзывался съ большой похвалою о единовѣрцахъ за ихъ ревность въ вѣрѣ и за то, что они умѣютъ истово молиться. Сказаль также, что любить и уважаетъ единовѣрцевъ. Послѣ довольно продолжительной бесѣды Преосвященный такъ же милостиво отпустиль единовѣрческаго священника, какъ и приняль, а единовѣрческій служебникъ оставилъ у себя, чтобы ближе ознакомиться съ порядками единовѣрческой службы, во избѣжаніе какихъ-либо уклоненій и могущихъ произойти во время самага совершенія литургіи ошибокъ. „Не можете себѣ представить, — заканчиваль свою записку Г. Г. Казанцевъ, — какое это вызвало ликование среди единовѣрцевъ; ликую и я вмѣстѣ съ своими!“

На этомъ первомъ служеніи Преосв. Ириней въ единовѣрческой церкви въ Екатеринбургѣ присутствовалъ, между прочимъ, и С. К. Эфронъ, который въ слѣдующихъ словахъ изображаетъ

произведенное какъ на него лично, такъ и на прочихъ присутствовавшихъ въ храмѣ впечатлѣніе: „Никогда въ моей жизни я не видѣлъ такой торжественно-молитвенно-настроенной толпы. Трогательное умиленіе было написано на всѣхъ лицахъ молящихся, и присутствіе Бога чувствовалось въ храмѣ такъ сильно, такъ осязательно, что ощущалась какая-то особенная, неземная радость. Радость эта была разлита по всему храму, и казалось, что ею былъ насыщенъ самый воздухъ въ храмѣ. Церковь была переполнена не только единовѣрцами, но и австрійцами, часовенными, безпоповцами и всякими другими раскольниками. Мѣста въ храмѣ не хватило для всѣхъ желавшихъ присутствовать на Архіерейскомъ служеніи, и вся площадь вокругъ церкви была заполнена народомъ. Служба шла величаво и медленно; старинные пафѣвы великолѣпнаго хора раздавались торжественно; Епископъ Ириней въ моменты выхода изъ алтаря, окруженный сонмомъ священниковъ всѣхъ единовѣрческихъ церквей въ Екатеринбургѣ, въ праздничномъ облаченіи, казался Божиимъ предвозвѣстникомъ мира, который отнынѣ долженъ наступить на землѣ и воцариться навѣки“.

Какъ оказалось впоследствии, это первое служеніе Преосвящ. Ириней въ единовѣрческой церкви имѣло большое значеніе для всей Екатеринбургской епархіи: съ одной стороны, у „австрійцевъ“ и другихъ раскольниковъ былъ отнятъ поводъ „дразнить“ единовѣрцевъ, что у нихъ нѣтъ полнаго клира, что напрасно они молятся за православнаго Епископа, который ихъ знать не хочетъ и не признаетъ ихъ православными; съ другой стороны, служеніе православнаго Архіерея въ единовѣрческой церкви явилось осязательнымъ доказательствомъ для самихъ же раскольниковъ, что единовѣріе пользуется полною благодатью, имѣя полный церковный клиръ, состоящій изъ діакона, священника и епископа. Эта увѣренность въ полнотѣ церковнаго клира въ единовѣрціи побудила потомъ многихъ раскольниковъ присоединиться къ православію на правахъ единовѣрціи.

Человѣкъ широкой инициативы и неутомимой энергіи, Преосв. Ириней отзывался на всѣ важнѣйшіе запросы текущей жизни и весьма внимательно слѣдилъ за состояніемъ и современнымъ раз-

вѣдѣній науки и литературы не только духовной, но и свѣтской. Въ бытность свою ректоромъ Кіевской духовной семинаріи онъ, по званію редактора журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, съ каждой дневной почтой получалъ много различныхъ періодическихъ изданій. Послѣ обѣда и вечеромъ все это онъ успѣвалъ просмотрѣть, и въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня полученныя имъ наканунѣ періодическія изданія лежали уже въ преподавательской сборной комнатѣ съ помѣтками цвѣтнымъ карандашомъ и съ надписями, какому преподавателю на какую статью или отдѣльное мѣсто ея слѣдуетъ обратить вниманіе, о чемъ, по требованію времени, слѣдовало бы написать статью и какую именно нужно дать ей постановку и т. п. Такимъ Преосв. Ириней оставался и до конца своей жизни, при чемъ каждый переходъ его на новую кафедру тотчасъ же отмѣчался рѣдкимъ оживленіемъ и улучшеніемъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Къ наукѣ и литературѣ онъ былъ очень требователенъ и въ своихъ критическихъ отзывахъ, подчасъ довольно рѣзкихъ, обнаруживалъ большую эрудицію и не мало художественнаго чутья. Интересную въ этомъ отношеніи бесѣду съ Преосв. Иринеемъ приводить въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ С. К. Эфронъ.

С. К. Эфронъ въ первый разъ счелъ долгомъ своимъ лично явиться къ Преосв. Иринею спустя недѣли три послѣ его пріѣзда въ Екатеринбургъ. Получивши приглашеніе Владыки „пожаловать“ какъ-нибудь „попить чайку“ вечеромъ съ „отличнымъ кіевскимъ вареніемъ“, С. К. Эфронъ не замедлил воспользоваться этимъ приглашеніемъ и дней черезъ пять-шесть послѣ перваго свиданія отправился къ нему въ 8 часовъ вечера. Онъ засталъ Преосвящ. Ириней сидящимъ на диванѣ съ книжкой въ рукахъ и по краямъ обложки увидѣлъ, что Владыка читаетъ „Вѣстникъ Европы“. Преосв. Ириней встрѣтилъ С. К. Эфрона, какъ стараго знакомаго. Благословивши и усадивши его, онъ заговорилъ:

— Пользуюсь каждой свободной минутой, чтобы почитать. Къ сожалѣнію, весьма мало времени у меня, чтобы перечитать все, что надо. Ужъ очень много нынче печатаютъ. И сколько хламу выбрасываютъ типографіи! Хорошія книги и статьи попа-

даются рѣдко... Этотъ журналъ все-таки лучше и серьезнѣе другихъ...

Преосв. Ириней указалъ на отложенную имъ при входѣ С. К. Эфрона на стоявшій подлѣ дивана столикъ книжку журнала.

— Это, кажется, „Вѣстникъ Европы?“—перебилъ Преосвященнаго С. К. Эфронъ.

— Да, „Вѣстникъ Европы“,—продолжалъ онъ: читаю и предпочитаю его больше другихъ журналовъ. Не потому,—улыбнулся Владыка,—что согласенъ съ его направлениемъ, а потому, что издаетъ его человѣкъ серьезный и порядочный, и пишутъ въ немъ люди порядочные и серьезные. Журналъ этотъ не зубоскалитъ, не паясничаетъ, не прячетъ кукиши въ карманъ, не прибѣгаетъ къ задирательной и пошлой полемикѣ. Разумѣется, мнѣ несимпатичны доктрины, которыя проповѣдуетъ журналъ; нѣкоторыя изъ нихъ мнѣ даже противны. Но надо отдать ему справедливость, что проповѣдь его—открытая, честная. „Вѣстникъ Европы“ въ этомъ отношеніи почти одинъ является настоящимъ, заправскимъ бариномъ среди современной хамской журнальной братіи своей. Его конституціонализмъ меня не пугаетъ, ибо онъ приверженецъ постепенности и преданъ Царственному Дому... Другое дѣло—журналы въ родѣ... (Преосв. Ириней назвалъ при этомъ нѣсколько журналовъ),—развѣ это серьезныя изданія? Мальчишество на каждомъ шагу... Противно ихъ перелистывать даже, а приходится... Необходимо знать, о чемъ и въ этихъ журналахъ пишутъ, а главное—какъ пишутъ, къ какимъ формамъ прибѣгаютъ, чтобы быть во всеоружіи для борьбы со зломъ, которое они сѣютъ... Приходится иногда даже тратить время на чтеніе беллетристики...

— Неужели и беллетристику читаете?—спросилъ С. К. Эфронъ.

— Мало, но читаю. Недавно прочелъ нѣсколько разсказовъ Горькаго: „Супруги Орловы“, „Мальва“ и еще нѣсколько мелкихъ. Не понимаю, чѣмъ такъ пришелся Горькій по вкусу современному обществу? Талантъ его ниже средняго, и во всякомъ случаѣ этотъ писатель гораздо ниже Помяловскаго, Рѣшетникова и Глѣба Успенскаго,—ужь не говорю о Тургеневѣ, Толстомъ, Пи-

семскомъ, Фончаровъ, Достоевскомъ. Развѣ можно сравнивать этого карлика съ такими гигантами? Вѣдь у Горькаго нѣтъ настоящихъ, живыхъ людей, съ плотью и кровью: все у него надумано, искусственно, преувеличено... А вотъ грязи... грязи въ его произведеніяхъ много!.. Человѣкъ онъ безъ предразсудковъ, и чувство обонянія у него совѣмъ не развито... Очень и очень смердитъ отъ многихъ страницъ въ его рассказахъ...

Отъ свѣтской литературы Преосв. Ириной перешель затѣмъ къ духовной, при чемъ подвергъ рѣзкой критикѣ многихъ духовныхъ писателей и большинство духовныхъ журналовъ.

— Вообще,—продолжалъ онъ,—въ настоящее время у насъ во всемъ и вездѣ господствуетъ какой-то хаосъ; мы стоимъ на какомъ-то распутьи, а настоящего, Божьяго пути не видимъ, не хотимъ его видѣть, отворачиваемся отъ него...

Бесѣда затянулась до половины одиннадцатаго часа ночи. Все время Владыка говорилъ то съ бодрымъ воодушевленіемъ, то впадая въ минорный тонъ и грусть. Несмотря на свой довольно преклонный возрастъ, онъ чувствовалъ и волновался, какъ молодой: необыкновенно живые глаза его то вдохновенно сверкали огнемъ молодости, то заволакивались облаками грусти. Когда онъ такъ строго отзывался о свѣтской и духовной литературѣ, видно было, что Владыка сильно скорбитъ душою, что та и другая слишкомъ мало соотвѣтствуютъ своему высокому назначенію.

— Россія—великая страна,—между прочимъ замѣтилъ Преосв. Ириной съ большимъ воодушевленіемъ,—и она заслуживаетъ болѣе серьезнаго отношенія къ себѣ, и не только заслуживаетъ, но и нуждается въ болѣе серьезной литературѣ... Крѣпко надѣюсь, что Господь пошлетъ ей это...

Требовательный къ себѣ—говорится въ воспоминаніяхъ г. Эфрона,—Преосв. Ириной былъ требователенъ и по отношенію къ другимъ, особенно же къ подчиненнымъ, занимавшимъ болѣе или менѣе отвѣтственные посты. Выговоры его манкировавшимъ своими обязанностями, вельдствіе вспыльчивости и вообще горячности характера, бывали иногда слишкомъ уже суровы. Но, какъ всѣ вообще вспыльчивые люди, онъ скоро отходилъ и нисколько не

считалъ для себя унижительнымъ первый же сознать свои промахи и ошибки и по возможности всѣми мѣрами исправлять ихъ. Вотъ почему между нимъ и *нѣкоторыми* подчиненными происходили на первыхъ порахъ недоразумѣнія и даже неудовольствія, которыя вскорѣ затѣмъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ Преосв. Принеемъ, разсѣивались безслѣдно, и онъ оставлялъ по себѣ во всѣхъ самая свѣтлыя воспоминанія. „Внезапная кончина его“, по словамъ С. К. Эфрона, „должна была угнетающимъ образомъ подѣйствовать на нашъ югъ и Уралъ: и тутъ и тамъ представившійся Епископъ своей плодотворною дѣятельностью оставилъ послѣ себя завидную память“.

Дѣтскій праздникъ.

(Изъ школьной жизни).

Учебный годъ близился къ концу. Остается всего нѣсколько дней къ переводнымъ экзаменамъ: дѣти знаютъ объ этомъ и съ нетерпѣнiемъ ихъ ждутъ.

Хотѣлось бы доставить дѣтямъ какое-нибудь удовольствiе, хотѣлось бы хоть въ концѣ труднаго учебнаго года чѣмъ-нибудь порадовать дѣтскія сердца.

Наканунѣ экзаменовъ, послѣ краткихъ уроковъ, я объявилъ дѣтямъ, что мы всей школой пойдемъ сейчасъ въ лѣсъ собирать цвѣты.

Восторгу ихъ не было границъ. Съ веселымъ крикомъ бросились они къ выходу и, перегоняя другъ друга, направились къ лѣсу; нѣкоторые изъ встрѣтившихся прохожихъ съ удивленiемъ смотрѣли на эту шумную толпу.

День выдался ясный и теплый. Мы выбрались за село.

Передъ нами разстилалось поле, пестрѣющее яркою зеленью озими... Надъ нимъ жаворонки оглашали окрестность своимъ звонкимъ серебристымъ пѣнiемъ... Боже, какъ прiятны и привлекательны эти переливы пѣнiя небесныхъ пѣвцовъ! Такъ бы, каза-

лось, цѣлѣй день и простоялъ, не двинувшись съ мѣста, слушая этихъ пѣвцовъ весны.

Но вотъ и лѣсъ. Это одна изъ живописныхъ и любимѣйшихъ мною рощъ, гдѣ я такъ часто провожу часы досуга.

Приблизившись къ рощѣ, вы видите передъ собою очень глубокую полукруглую впадину, по бокамъ покрытую кустарникомъ и деревьями, съ извивающеюся внизу рѣчкою и расположенными по берегамъ ея конопляниками. Дно этой впадины еще недавно было также покрыто лѣсомъ, но теперь онъ уже вырубленъ, и это сдѣлало ее еще болѣе глубокой и придало ей еще болѣе живописный видъ.

Дѣти, завидя рошу, изо всѣхъ ногъ бросились къ ней, отъ избытка удовольствія подпрыгивая и перегоняя другъ друга.

Здѣсь своя полная поэзіи жизнь.

Роша оглашается веселымъ и разнообразнымъ, на сотни ладовъ переливающимся щебетаньемъ довольно уже большого количества маленькихъ обитателей ея—птичекъ; казалось, все слушаетъ этотъ несмолкаемый гамъ; даже вѣтеръ, какъ-бы боясь нарушить этотъ гимнъ, только чуть-чуть дышитъ, изрѣдка покачивая какойнибудь увядшей былинкой. Весенніе цвѣты, покрывая непрерывнымъ пестрѣющимъ ковромъ землю, наполняютъ воздухъ ароматомъ. Пчелки и шмели, перелетая съ одного цвѣтка на другой, собираютъ медъ, издавая пріятное жужжаніе.

Деревья и—кусты еще не проснулись отъ зимняго сна, но кое-гдѣ появившіяся на нихъ почки указываютъ на близость ихъ пробужденія.

Созерцая все это, невольно вспоминаешь слова псалмоцѣвца: „Дивна дѣла Твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси!“

Издавая радостныя восклицанія, дѣти, какъ муравьи, разбрелись по кустамъ; на ихъ дѣтскихъ личикахъ свѣтится неизяснимое блаженство. Можно было залюбоваться ими, какъ они, при видѣ почти cadaго цвѣтка, приходили во все болѣе возрастающій восторгъ и какъ каждый изъ нихъ стремился къ тому,

чтобы какъ можно болѣе набрать цвѣтовъ. Вотъ у всѣхъ уже по довольно большому букету въ рукахъ, у многихъ—по два. Нѣкоторыя изъ мальчиковъ набрали цвѣтовъ въ шапки, дѣвочки—въ передники.

Пока мы въ лѣсу собирали цвѣты, тѣмъ временемъ сторожъ очистилъ классную комнату, вымылъ въ ней полъ, стеръ пыль.

Возвратившись изъ этой маленькой экскурсіи, мы сплели изъ принесенныхъ цвѣтовъ большой вѣнокъ и украсили имъ портретъ Государя; на подоконникахъ въ стаканахъ и горшкахъ съ водой были также разставлены букеты, а оставшіеся припрятаны: завтра, въ день экзамена, они будутъ разбросаны по полу.

Наконецъ, давно желанный день экзамена насталъ. Дѣти собрались ранѣе обыкновеннаго и, почти не разговаривая, сидѣли тихонько на скамейкахъ, прислушиваясь къ біенію собственнаго сердца и обдумывая, какъ и что они будутъ отвѣчать экзаменаторамъ. На ихъ личикахъ изображается не то робость, не то нетерпѣніе: нѣкоторые робко посматриваютъ въ окна, не идетъ ли батюшка.

Классъ, весь разукрашенный живыми цвѣтами, выглядитъ совсѣмъ по-праздничному. Передъ иконой теплится лампадка. Посрединѣ стоитъ столъ, покрытый чистою скатертью.

Вошелъ въ классъ батюшка. Дѣти дружно, съ чуть замѣтною дрожью въ голосѣ, пропѣли молитву. Экзаменъ начался... Сошелъ онъ очень хорошо, а особенно у выпускныхъ.

Послѣ экзамена батюшка сказалъ дѣтямъ нѣсколько назидательныхъ словъ... Пропѣли классомъ молитву „Достойно есть“,— и дѣти разошлись по домамъ, дѣлясь только-что пережитыми впечатлѣніями.

Уч. И. Т—вичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Краснополкской Гайсинскаго уѣзда двухклассной церковно-приходской школѣ въ с./г. въ теченіе іюня и іюля м. м., при непосредственномъ наблюденіи и участіи завѣдывающаго о. Владимира Курчинскаго и учителей означенной школы, открываются подготовительныя занятія для лицъ, желающихъ получить званіе учителя начальной школы. Будетъ обращено особенное вниманіе на преподаваніе музыки (игры на скрипкѣ и фисгармоніи) и пѣнія, которое будетъ преподано въ самыхъ широкихъ размѣрахъ какъ теоретически, такъ и практически. Въ программу занятій также войдутъ пчеловодство (опытная пасѣка) и сельское хозяйство. Занятія будутъ вести 5 опытныхъ учителей. Заявленія принимаются только до 15 мая. Плата 15 руб. въ мѣсяць при всемъ готовомъ. Съ запросами обращаться къ учителю означенной школы Я. Вороновичу. Адресъ: поч. Краснополка Г. у. с. Краснополка (ж.-д. ст. Роскошевка 5 в.).

5—2

Готовлю на званіе народнаго и церк.-приходскаго учителей, а также для поступленія въ учительскія семинаріи.

За условіями обращаться, прилагая 7-ми коп. почтовую марку, по адресу: м. Рыбница, Под. губ. учителю Рубинштейновскаго 2-хъ кл. училища Евгенію Константиновичу *Гринштейну*.

Студентъ университета

ищетъ подходящихъ занятій.

Адресъ: Окница Юго-Запад. ж. д. А. Ивановскому.

3—3

ПРОДОЛЖ. ПОДПИСКА НА 3-й 1905 Г.

изданія подь редакцію В. В. Битнера

„Вѣстникъ Знанія“

48 КНИГЪ ВЪ ГОДЪ 8 Р.

Иллюстрир. ежемѣсячн. лит., худож. и попул.-научн. журналъ съ
36 кн. безилатн. прилож. для самообразованія.

26 марта вышелъ № 3 (январь) „Вѣстника Знанія“.

Содержаніе: Прив.-доц. А. Г. Тимофеевъ. Уголовная охрана государственнаго порядка и спокойствія по Улож. 1903 г.—Л. Перещъ. Мысль и арфа. (Арабская сказка).—Проф. Л. Румблеръ. Витализмъ и механизмъ.—С. Маруда. Народное представительство.—С. Лозинскій. Эпоха великой революціи въ ея представителяхъ.—Г. Ремодень. Современная финская литература.—В. Э. Тотоміанцъ. Изъ исторіи нарушенія почтовой тайны. Черные кабинеты.—Н. М. Сувиоровъ. Къ вопросу о положеніи рабочихъ въ Америкѣ и Европѣ.—Проф. д-ръ Габерландтъ. Органы чувствъ у растений.—Л. Рускинъ. Сосѣди Тибета.—Проф. М. В. Майеръ. Сѣверное сіяніе.—Лѣтопись современной литературы и искусства: 1) Л. В. Щеглова. Настроеніе современной личности (Леонидъ Андреевъ).—2) С. М. Гузиковъ. Эпоха „предчувствій“ (прошлое и настоящее русской живописи). Проф. Г. Фабръ. Жуки-могильщики за работой.—Вопросы народнаго образованія: А. А. Николаевъ. Нѣсколько параллелей изъ жизни русской и японской народныхъ школъ.—Библиографія. По поводу литературныхъ злобъ. Евгений Аничковъ: „Литературные образы и мнѣнія 1903 г.“ В. П.—Краткій обзоръ Степного края Тургайской области и Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній въ сельско-хозяйственномъ отношеніи 1904 годъ. Лѣтній и осенній періоды. А. Б.—Эпизодическія программы. А. А. Н.—Книги для дѣтскаго чтенія, учебники и учебныя пособія. А. А. Н.—Краткій указатель литературы по крестьянскому вопросу. А. А. Н.—Крѣпостное право на Руси. Сборникъ очерковъ и стиховъ. А. А. Н.—Н. Н. Авиновъ. Опытъ программы систематическаго чтенія по вопросамъ земскаго самоуправленія А. А. Н.—Н. Кобринская. Якимъ Мачукъ. А. А. Н.—Для народнаго учителя. А. А. Н.—А. Щетинскій. Практическое руководство къ собранію и составленію естественно-исто-

рических коллекцій. А. А. Н.—**Научное обозрѣніе.** *Научная хроника.* Съѣздъ прусскихъ социаль-демократовъ. Н. Азефъ: Адольфъ Бастианъ (†).—Жюль Вернь. (†)—Столѣтній юбилей Мануэля Гарсія. *Научныя новости.* *Астрономія, физика, химія, физическая географія, метеорологія.* Число звѣздъ.—Примѣненіе аэролитовъ при астрономическихъ наблюденіяхъ.—Соединенія металловъ съ аллюминіемъ.—Происхожденіе золотыхъ самородковъ.—Мѣсторожденія радія.—Водопады озера Викторіи.—Самая дождливая мѣстность земного шара.—*Археологія, исторія культуры, статистика.* Древнѣйшая въ мірѣ статуя.—Во что обошлось открытіе Америки?—Нефтяная промышленность въ Румыніи.—Потребленіе каменнаго угля въ Германіи.—Седьмой международный конгрессъ по устройству дешевыхъ жилищъ.—Населеніе Китая. *Біологія, фізіологія, медицина.*—Новое сахарное растеніе.—Вопросъ о высотѣ птичьяго полета.—Окраска животныхъ на морскихъ глубинахъ.—Древнѣйшія млекопитающія.—Внезапное вымираніе рыбъ.—Сонъ и трудъ.—Обоняніе въ старческомъ возрастѣ.—Медицинская лабораторія въ Суданѣ.—Бациллы сифилиса. *Техника и сельское хозяйство.*—Отопленіе при помощи электричества.—О новомъ примѣненіи сахара.—Состязаніе между электричествомъ и паромъ.—Искусственное озеро.—Лампа „Юпитеръ“.—Производство искусственнаго хлопка.—Проектъ орошенія Тигро-Евфратской равнины.—Поразительные опыты въ плодоводствѣ. *Взаимопомощь читателей „Вѣстника Знанія“.* Къ свѣту знанія! I. Задачи интеллигенціи, живущей среди народа. II. Нужда въ капитальныхъ научныхъ недорогихъ изданіяхъ. III. Предполагаемый планъ изданія. IV. Взаимопомощь.—*Отвѣты подписчикамъ.*—*Списокъ книгъ, присл. для отзыва.* **Словарь научныхъ терминовъ, иностранныхъ словъ и выраженій.**

Приложенія къ № 3. Три книжки: 1) „Общедоступный Университетъ“:—Проф. Крейбихъ. *Пять чувствъ челоѣка* ч. I. 2) „Энциклопедическая бібліотека для самообразованія“:—Проф. Андрэ Льессъ. *Статистика. Ея трудности, пріемы и результаты.* 3) Читальня „Вѣстника Знанія“:—Д-ръ Целль. *Умъ животныхъ.*

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. **С.-Петербургъ, Владимірскій просп., домъ № 1.**

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложенымъ платеж. журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія.

КАМЕНЕЦЪ-ПОД. ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ

С. А. Славутинской,

пользующаяся правами прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, вступая въ **ПЯТЫЙ** годъ своего существованія, открываетъ съ 1904—5 учебнаго года, кромѣ наличныхъ: приготовительнаго, перваго, втораго, третьяго и четвертаго классовъ, — **ПЯТЫЙ** классъ, а затѣмъ послѣдовательно будутъ открываться старшіе классы до восьмого включительно.

Преподаваніе производится по программѣ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Особое вниманіе обращено на практическое изученіе **ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ**, при чемъ съ 4-го класса введено преподаваніе **АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА**.

Съ 1-го августа настоящаго года прогимназія переходитъ въ новое помѣщеніе: 3-этажный домъ—особнякъ, спеціально приспособленный для учебнаго заведенія и находящійся въ лучшей въ гигиеническомъ отношеніи части города (Новый Планъ, Петербургская ул., д. Бабичева).

Пріемные экзамены—передъ каникулами—17, 18 и 19 мая, послѣ каникулъ 17, 18 и 19 августа.

Плата за ученіе—въ приготовительномъ классѣ 60 руб., а въ остальныхъ классахъ по 70 руб.—вносится по полугодіямъ впередъ; за обученіе англійскому языку приплата—5 руб. въ годъ.

При прогимназіи имѣется пансіонъ; за содержаніе въ пансіонѣ уплачивается по 200 руб. (кромѣ того вносится 15 руб. на персона-

чальное обзаведеніе каждой пансіонерки); плата вносится по полугодіямъ впередъ. Пансіонерки, въ случаѣ желанія родителей, могутъ обучаться музыкѣ за плату 30 руб. въ годъ.

Для пансіонерокъ будетъ обезпечена практика во французскомъ языкѣ.

Подробныя программы учебныхъ предметовъ для поступления въ каждый изъ классовъ прогимназіи имѣются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Каменца-Под.

Содержаніе: 1) Поученіе въ Великій пятокъ. Прот. *И. Лебедева*.— 2) Къ вопросу о единеніи между пастырями и пасомыми.—3) Памяти Преосвященнаго Иринея, бывшаго Епископа Подольскаго. (По поводу годовщины его смерти).—4) Дѣтскій праздникъ. Уч. *И. Т-ча*.—5) Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Евфимій Сѣдинскій**.

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ**.

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи **С. П. Биржадкаго**.